

26 февраля 2021, 11:52

Для меня началось самое страшное ломка. Мой голый зад, отсутствующие ноги, пустая комната, всё это часть психологического приёма, который должен заставить разумного сломаться. Не хватает только капающей воды, и физического насилия. Но думаю всё впереди. Нужно подумать, что делать, в нынешнем состоянии я не боец, особенно без телепатии, которая почему-то перестала откликаться. Скорее всего эта комната блокирует способности, и назревает закономерный вопрос, они знают о ней?

Если да, то ситуация хуже, чем я думал, и они будут готовы и настороже. Если нет, то нахрена они бросили меня комнату, блокирующую сверхспособности? Или это стандартная процедура? Думай лучше, ты что-то упускаешь.

Я так углубился в размышления, что на автомате попытался встать, забыв о своей потере. Б*ать! Мне это совершенно не нравится. Мне не нравится, что телепатия не работает, мне не нравится вся ситуация в целом. Но больше всего мне не нравится, что вместо здоровых ног, у меня пара обрубков. Но это только временно. Я ГОВОРЮ «Это только временно!».

В этой реальности, огромная куча возможностей вернуть мне мои ноги. Регенерация, восстановление, исцеление, пересадка, в конце концов трансплантация всё это возможно в этой вселенной. Высокие технологии, генная инженерия есть не один разумный который обладает нужными возможностями, чтобы вернуть мне ноги. Про магию и различные способности исцеления тоже забывать не стоит. Так что моя потеря, это лишь временное явление.

Но всё-таки... Но всё-таки СЕЙЧАС меня это угнетает.

Что бы отвлечься, я начал прислушиваться к собственному состоянию, так как трёх дневное истощение, не может пройти не заметно, добавьте к этому неудавшееся превращение в парадемона. На удивление тело было более менее в приемлимом состоянии. Мелких ран, царапин, и синяков не обнаружилось, как и следов от трансформации. Это не могло не радовать, хотя беспокойство некоторое оставило. Неприятно было ощущать голод и жажду. Я понял их наличие это ещё один элемент моей пытки.

На несколько секунд в голове мелькнула шальная мысль, убить себя, но так же как внезапно появилась, она исчезла. Смерть не та вещь о которой можно просто так говорить, не говоря уже о том чтобы самоустраниться. Из своего опыта могу сказать, что умирать больно, невыносимо больно, а пережить эти мгновения снова мне совершенно не хочется.

Прежде чем пришёл мой палач, нужно определиться с поведением. Так и так Дарксайд узнает всё что ему нужно, проблема в том что я боюсь пыток, и играть в партизана для меня не имеет смысла. Палачи новых богов столетиями оттачивали ремесло развязывать язык. О, чувствую в ближайшее время я пожалею, что выбрал жизнь вместо смерти.

Зачем я согласился на предложение Вечного? Как соблазнился, непонятно чем? Неужели Кара и Диана того стоят? На секунду я задумался, что чувствую к девушкам, и на что готов ради них, и нашёл ответ. Да, стоят.

О Рао, это прозвучало так по героически, словно я главное действующее лицо какогонибудь пафосного сюжета, где герой превозмогает ради своих любимых, а в конце его страдания окупаются с толщей. Уж себе не стоит врать. Я не главный герой, хоть на это пытался намекнуть, Вечный. И я не готов пройти через пытки, не ради Дианы, не ради Кары, не одна любовь не сможет вынести подобную жестокую реальность.

Я начал думать о Вечном, который признался в моём попадании. По тому диалогу можно сказать, что у них на меня планы. Вечные, их мотивы также загадочны, как и вся мультивселенная DC. Старший сказал, что им хватает одного моего присутствия. Понятно, что ничего не понятно.

Глаза снова опустились к ногам. Я пытался отбросить эти мысли, но они раз за разом возвращаются. Предательская мысль, а что если? Что если мне больше не встать в полный рост? Что если нечего из выше перечисленных способов не сработает? Что если не удастся вернуть ноги? Ведь и такое возможно, что если из-за каких-то причин восстановление окажется невозможным. Не помогут ни продвинутые технологии, ни мистические силы. Как такое возможно? О, очень просто. К примеру, если учитывать что бумтрубы это технология новых богов, можно предположить, что их способ перемещение нечто большее, чем просто телепорт. Возможно, бумтрубы перемещают, не только сквозь время и пространство, но и сквозь реальность, на другой план бытия. Кажется в комиксах говорилось, что новые боги живут в другом измерении. К чему веду, что если нестабильная бумтруба нанесла моему астральному телу непоправимый травмы, не способные исцелить даже магия. Помнится, Александр Лютер с другой Земли говорил, что перемещение в другие реальности, мне заказаны, это тоже может сыграть ещё одним фактором не возможности вернуть мне ноги.

Дерьмо! Как же меня угнетает не способность ходить самостоятельно. Это, это... С*ка, у меня даже слов нету. Я приблизился к краю, на котором нужно сделать выводы. Моя жизнь свернула куда-то не туда. Куда-то не туда...

По ощущению, прошло уже часа три, а я всё также оставался сам по себе, никто за мной не приходил. Возникло чувство, словно про меня все забыли, и это ни капли не огорчало, только радовало. Чем позже они про меня вспомнят, тем лучше для меня. Но я не идиот, не совсем, ибо кто самовольно обречет себя на муки. Так, стоп, не об этом. Возможно, причина по которой меня не трогают довольно проста, хотят чтобы я помариновался. Чтобы сам себе накрутил не весть чего, попутно облегчив им работу. Что же, могу сказать, что пока всё идёт по их плану. Я действительно себя накручиваю.

Мляя. Как хреново что телепатия не со мной, не получается отстраниться от эмоций. С телепатией я само спокойствие, а без неё паникующий баран. Не вижу что под носом, и не могу здраво рассуждать.

Пройдя к таким мыслям, я начал погружаться в свои воспоминания о Криптоне. Но не с целью

понастольгировать, а с целью найти решение моей проблемы. Когда то давно, в академии, я учился техникам медитации жрецов Рао. Они помогали очистить разум. Во время моего заключения Бэтсом, я использовал это, чтобы успокоить себя, помогло в тот раз, поможет и в этот.

Вдооох, мысли пусть уйдут на второй план. Выыдых, нет больше нечего, кроме этих действий. Вдоох, меня ничто не беспокоит. Выдых, есть лишь я, и больше нечего. Вдох. Выдох... Вдох. Выдох...

Не знаю на что надеялись мои пленители, когда сажали меня в комнату, скорее всего они считали, что одиночество будет сводить меня с ума. Молчаливые, безликие, серые стены, изученные мной вдоль и поперек, абсолютная тишина, нарушаемая единственным заключенным, мной. Отсутствие звуков, кстати, первое время было непривычным, но по прошествию трёх дней в длительных медитаций, тишина стала моим верным товарищем.

С момента моего попадания на Апокалипсис миновало примерно девятнадцать дней. Три дня занял мой марафон имени унеси свой зад от парадemonsа, и шестнадцать дней моё заключение в одиночной камере. На самом деле, девятнадцать дней не точный срок, несколько раз, я терял сознание, и понятие не имею на сколько долго валялся без чувств. Поэтому с момента телепортации на Апокалипсис мог пройти уже и целый месяц, а может и два, но в это уже слабо верится.

Шестнадцать дней в камере, где нет посторонних звуков и где единственным собеседником может стать шизофрения, заставит не подготовленный разум пошатнуться. Вот только меня это не касается. В смысле, я и так больной на голову. Ладно, шучу. Или нет? Неважно, однажды мне уже приходилось быть в похожей ситуации. Фантомная Зона. Тогда я не чувствовал нечего, даже собственного тела, я стал бесплотным духом, который мог только мыслить. Да, телепатия и наличие слушателя в лице Фаоры сгладили многие углы, но и этой камере далеко до Фантомной Зоны.

Одним из главных факторов удерживающий мой разум в ясности стала медитация, которой я когда-то научился у жрецов Рао. Немаловажную роль сыграли собственные чувства. Боль, холод, дискомфорт, даже голод и жажда всё это, не давало мне поехать крышей.

Кстати, о потребностях. Ни еды, ни воды мне не дают, но мой организм и так себя неплохо чувствует. Я не стал похожим на обтянутый кожей скелет, но и прежнюю форму не вернул. Не так давно от моих попыток передвигаться кожу на руках и коленях оказалась стерта, какого же было моё удивление, когда на глазах в течении нескольких секунд все раны зажили. Из этого можно сделать вывод, в камере есть функция поддержки жизни заключенного. Иначе, как объяснить то что по прошествию девятнадцати дней я всё ещё жив. Появилась как-то идея, что камера может восстановить ноги, но, к сожалению, нечего кроме окровавленных колен, затянувшиеся через пару минут, затея мне не дала.

Ладно, хватит придаваться воспоминаниям, пора заняться делом. В здоровом теле, здоровый дух, а для здорового духа, нужен хороший сон. Да и честно признать, нечем другим в камере не заняться. Можно было, конечно, помедитировать, но сегодня не хотелось. Хе-хе, никогда не думал, что буду отсыпаться в одиночной камере на одной из самых опасных планет мультивселенной.

До сих пор я был единственным источником шумов в камере, потому не заметить посторонний звук было нельзя.

— Тук, тук. Тук, тук. — Внезапный визитёр старался ступать бесшумно, но для того кто привык к абсолютной тишине его попытки подобно слону в посудной лавке возмнившим себя мышёнком. Естественно, я не стал смущать моих стеснительных гостей, и притворился спящим. — Тук, тук. Тук, тук. Тук, тук. Тук, тук. — Их двое? —

Гости «подкрались» достаточно близко, что можно было ощутить запах, своеобразный для этой планеты. Запах огня. Они подошли ко мне с боку, и первое что неизвестные сделали это хорошенько вмазали. Вспышка боли пронзила ребра, по привычке я попытался отскочить, но из-за кое-каких обстоятельств мне пришлось быстро откатиться в сторону. Приподнявшись на максимальную для меня высоту, я стал осматривать гостей, что имеют странные способы знакомства.

Визитеры оказались двумя гуманоидными разумными, похожие на обычных людей. Что-то сказать о них больше оказалось затруднительно, из-за их скрывающей одежды. Серые камзолы военного образца, темные сапоги до колен, безликие шлемы, закрывающие лицо. На поясе каждого из них весели короткие металлические дубинки. Их форма была полностью идентичной, и сказать что-то о их внешности было затруднительно, но я подозреваю, что под шлемами скрываются разумные внешне не отличающихся от людей. По ширине плеч и телосложению можно сделать вывод, что мои гости мужского пола.

Неизвестные несколько секунд смотрели на меня после чего переглянулись, один из них кивнул другому, и тот достав дубинку, двинулся в моём направлении. Всё было понятно и без слов. Началось.

Покорна получать п**делей я не собирался, поэтому когда неизвестный попытался огреть меня дубинкой по голове, я перекатился в сторону, уклоняясь от удара. От своей затеи тот не стал отказываться, и продолжил свои попытки. Со стороны это выглядело бы смешно, если бы не было так грустно. Я со своими обрубками крутюсь и перекачиваясь всячески стараюсь избежать наказания, и мой надзиратель, что распыляется всё сильнее, когда его оружие промахивается.

В очередной раз, я чудом уклоняюсь от металлической палки, неизвестный же совсем потеряв самообладания кидается на меня, неосторожно приблизившись вплотную, что и было моей целью. Когда надзиратель из-за кипящей ярости попутался меня пнуть, я бросился ему в ноги, повалив его. Завязалась короткая возня, мой противник не ожидал от меня таких действий, сказало недооценивание противника, из-за чего оказался в удушающем захвате. Противник стал дергаться и вырваться, но я крепко держал его, попутно усиливая захват, чем вызывал

сдавленный хрип. Мы успели сместиться в другой конец камеры, прежде чем второй, увидев, что его товарищ оказался в проигравшем положении кинулся ему на помощь. Против двоих мне не выстоять, поэтому я перехватился. В таком положении нельзя задушить, но можно сломать шею.

Между нами и вторым надзирателем оставалось всего два метра, когда я стал выворачивать шею своему противнику. Всего секунда и в камере появился бы труп, напарник не успел бы, но я перестал следить за своим пленником, сосредоточившись на его товарище. И очень зря. Тот в свою очередь не стал ждать милости судьбы врага, покрутив свою дубинку, он перевел её в режим электрошока, после чего от всей души огрел меня доброй порцией электричества. Естественно, я ослабил хватку, чем воспользовался мой противник, вырвавшись из плена и угостив меня новой порцией судорог.

Оказавшись на свободе, этот урод вместе со своим напарником начал меня лупить. Я пытался сопротивляться, но что я мог сделать против двух неприятелей в моём то положении. Били со страстью, их не останавливала пролитая кровь, не треск костей. На секунду, мелькнула мысль, что таков мой конец, оказаться забитым до смерти надзирателями с помощью простых дубинок. Мои надзиратели нивчём себя не ограничивали, иногда от всей души пиная меня. Я уже давно сжался в хрепящий комок, и о внятном отпоре не могло идти и речи. Минут через двадцать они выдохлись, и ещё через пять молча ушли, они даже друг с другом не переговаривались, вернее я не слышал их. У меня были другие проблемы.

Всё тело болело. Нет, не так. БОЛЕЛО. Наверное, не осталось не одного места куда бы не пришёлся удар дубинки. Всё болело, всё. Крови подо мной набежало, тоже не мало, так можно и от её потери откинуться. Голова была разбита, иначе почему меня мутило и перед глазами всё мутно. Пальцы и рёбра сломаны, несколько зубов выбито, про спину молчу, сплошное синие пятно, почки ещё небось отбили. В таком дерьмовом состоянии я был впервые. ВСЁ тело ныло от нестерпимой боли, ни какой речи о передвижении быть не могло. Так и лежал я в луже собственной крови, скрепя зубами и поскуливая от непередаваемых ощущений. Хотелось сдохнуть, но кто мне даст.

Через полчаса моей борьбы с болью, появился зуд, который с каждой минутой становился сильнее. В конце концов новое чувство перекрыло всё остальное, камера стала исцелять своего единственного заключенного. Да, слишком наивно было полагать, что новые боги дадут мне умереть так просто. Через час все синяки и рассечения сошли на нет, кости срослись через два часа, и через ещё один час я мог назвать своё самочувствие приемлемым.

Мои гости стали наведываться чаще. Каждый день. Каждый день они приходили в мою камеру и отделяли меня как бог черепахи. Я всегда сопротивлялся и давал отпор, вернее сказать пытался это сделать. Мой успех в первую нашу встречу, остался единственным, в следующие визиты надзирателей, они всегда действовали вместе, и были постоянно настороже, так как знали, что от меня ожидать. Я даже пытался устроить засаду, прислонившись к стене сбоку

откуда они обычно приходили, хотя был уверен, что в камере были камеры. Настолько сильно было моя злость на собственную беспомощность.

Закономерный исход, нечего не получилось, надзиратели зашли с другой стороны и отмутили меня в два раза усерднее. Моя затея была обречена на провал с самого начала, и мне это было хорошо известно. Зачем же я ввязался в проигрышный бой? Почему не стал покорно ждать своей участи?

Если бы не тот злополучный портал, то я бы без труда прикончил обоих, так как навыки этих на среднем уровне, мне даже не понадобилась бы ускорять восприятие, чтобы справиться с ними. Вот только я не могу вернуть утраченные конечности, а ещё телепатия мне недоступна. И теперь мы имеем, закономерный итог. Надзиратели ломают мне кости и травмирует мой организм, камера все их усилия обращает вспять, оставляя лишь горькое отчаяние и чувство всепоглощающей беспомощности. И я при помощи медитаций пытающийся вернуть себе равновесие, ибо негативные чувства и эмоции мой самый главный враг.

Люди имеют странную привычку привыкать ко всему, к ежедневным побоям я не то чтобы привык, просто через две недели такого графика, переносить подобный стресс стало проще. Ни знаю, в чём причина, толи я действительно привыкаю, толи качество медитаций улучшилось, просто как факт.

И всё бы было приемлемо, если бы вчера всё повторилось. Но мои надзиратели не явились. По прошествию пары часов нечего не изменилось, и меня это даже в некоторой мере обеспокоило. Ибо перемены, в моём случае несут угрозу, а это всегда больно. Не хочу испытывать боль. Вот совершенно не хочу.

Сегодня, я был настороже. Интуиция подсказывала, что ждать от этого дня мне нечего хорошего не стоит. Медитации позволили мне вернуть потерянное самообладание, когда меня отвлекли чужие шаги.

— Тук. Тук. Тук. Тук. — Уже по темпу походки стало понятно, что это не мои надзиратели.

Прервав медитацию, я открыл глаза и увидел нечто. В комнате появилось перекаченный монстр пытавшийся притворится старушкой. Несмотря, на бронзового оттенка броню и длинный плащ, заметить мускулистую фигуру можно было невооружённым взглядом. Седые волосы и добродушное лицо старухи не соответствовали телу матёрого убийцы. Почему-то не возникали сомнения, что это нечто могло свернуть шею разумному без особых усилий, при этом мило улыбаясь. Смущение от того, что голый, не возникало, какое может быть смущение, когда в душе таится страх перед этим монстром.

— Здравствуй детя! Надеюсь, тебе понравилось у меня в гостя? — Её речь, её тон голоса, её выражение лица, всё это ложь, не нужно быть телепатом чтобы понять это.

— Хех, в принципе не плохо. Хотя питание могло быть и лучше, а персонал более сговорчивым.
— Лицо само скривилось в оскале.

— Не держи зла на тех двоих, они только недавно работают, поэтому всё ещё не опытные! — По «доброму» усмехнулась Бабуля, кто ещё это может быть. — Не переживай, с этого момента я сама буду о тебе заботиться. — На миг в её глазах мелькнул маньяк.

Стремительно старуха сблизилась, и резко схватила меня за горло, поднимая на один уровень с собой.

— Плохо. Очень плохо. — «Добрая» Бабуля сняла свою маску, являя миру свою натуру. — Ты очень слаб. Мне предстоит много работы прежде чем сделаю из тебя что-то стоящее. —

Пока жертва стероидов рассказывало мне о моём будущем я был занят попытками выбраться. Её пальцы крепко держали моё горло, перекрывая доступ к кислороду. Мои попытки ослабить хватку нечем не увенчались, словно голыми руками пытаюсь разжать тески. Когда в глазах начало темнеть, я вмазал Бабули в скулу предполагая, что она отпустит. От моего удара, она лишь немного сместила голову, словно от пощёчины.

— Вредный ребёнок, за не покорность нужно платить! — Со всей души она припечатала меня к полу.

Я почувствовал как по лицу потекло что-то тёплое.

— Ты научишься себя хорошо вести. — Она подняла моё потерянную тушку и швырнула на появившийся из неоткуда стол.

Не успел я очухаться как оказался скован металлическими лентами. Вся обстановка в комнате тоже переменилась, появились столы и полки с различными инструментами вид, которых намекал на то что они были сделаны с целью причинить как можно больше мук. Пилы, клещи, крюки, ножи разных форм и размеров, и то что было мне не знакомо.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Мерзко смеялась эта тварь. — Я вижу ты понимаешь, что дальше будет. Не буду тебя томить, приступим к моей любимой части.

— ЫЫЫЫЫ! — Сквозь стиснутые зубы, я пытался перетерпеть боль, но получалось из вон ряд плохо.

— Скажи мне наконец, почему старшие обратили на тебя свой взор? — Тело рефлексивно дернулось, не то от заданного вопроса, не то от боли что пронзало всё моё тело.

Добрая Бабуля в попытки превзойти вчерашнюю себя, придумала новый способ сделать мою жизнь мучительнее. Сегодня в моё тело вкрутили сто восемьдесят сперальчных игл, для себя

же я просто назвал их штопоры. Очень маленькая толщина у этих штопоров, но очень длинная спираль. Я почувствовал каждый оборот, каждой иглы, когда Бабуля вкручивала свои орудия пыток, в моё истерзанное тело.

— Яяяяаааа нееее знааааюю!!! — Через силу выкрикнул я.

Нет, у гостей Доброй Бабули секретов от неё, дайте ей три дня, и она будет знать о них всё. ВСЁ. Они расскажут все свои секреты, и тайны, расскажут о своём детстве, и даже о времени проведённое в утробе матери. Память её посетителей пыткой становится идейной, стоит им провести один сеанс с Бабулей. За время нашего с ней знакомства, она ни разу не повторилась в способах своего допроса. Ни разу. В самом начале мне под ногти загоняли клинья, жгли пятки, выжигали зубы, тогда я посчитал что это самое жестокое, что мне доводилось испытывать. Это было огромным заблуждением.

— Лжёшь. Мне кажется ты оценил всю заботу Доброй Бабули. — С этими словами, тонкие штопоры стали крутятся в моём теле, заставляя меня извиваться угрём. На самом деле иглы были не подвижны, просто по ним пускали слабый ток, из-за чего мне казалось, что орудие пыток пришло в движение. Знаю что это не так, но нечего с этим поделаться не могу.

— Аааааааа! — Мой крик приобрёл визгливые ноты, но я нечего не мог с этим поделать.

Каждый миг очередной пытки растягивается на многие часы, и дни, хотя эти чувства ложные. В меру своих сил, я пытаюсь обстагировать от боли, выстроить в голове крепость, стену, что отделит меня от мук. Иногда, очень редко, мне всё же это удаётся, но эти моменты столь редки, что кажется, будто никогда не происходят.

— А знаешь, я не злюсь, что пытаешься обмануть свою Добрую Бабулю, не веришь? Хорошо, я не буду завтра проводить наши занятия хороших манер, можешь отдохнуть. — Ток перестал подаваться на иглы, и те перестали вкручиваться под кожу.

Я обезсилено повис на цепях, что растянули меня над полом. Если бы меня удерживали кандалы всё было бы просто замечательно. Нет, не в плане, того, что я бы мог их разорвать, нет, сверсилы меня покинули давным давно, и даже верная телепатия, некогда не оставляющая меня, исчезла, в тот час когда я нуждаюсь в ней так, как никогда. Вместе наручников, мои руки удерживают крюки, и даже обрубки ног умадрились как то пробить.

— Спасибо, спасибо, спасибо, спасибо... — Я должен ненавидеть, этого монстра, называющего себя, Доброй Бабулей, и это действительно так.

Вот только страх перед чудовищем силён, даже Дарксайд меня не так пугает как она. Я боюсь показать ей свою ненависть, боюсь что она увидит её. И я не могу на долго придаваться мысли о том как я жёстко её убью, ибо она может заметить мои потаённые мысли. Хотя скорее всего она знает о моей лютой ненависти.

— Опять я должна наводить за тебя порядок. Я недовольна. — С этими словами она дернула иглу на моём животе, чем вырвала её с корнем, и не только её. До того как сорваться на крик, я успел увидеть окровавленные куски мяса и кожи на спирали, её орудия пыток.

Ещё восемьдесят раз мне довелось ощутить, как монстр вырывали из меня куски, не капли не задумываясь о моём самочувствии. Вернее не так, Бабуля прекрасно знала, что чувствуют несчастные, когда из них вырывают куски мяса ещё из живого тела, но ей это и нужно было.

— Досадно. Что же мой мальчик, помимо тебя у меня есть и другие дети, требующих моё внимание, поэтому отдыхай до следующего раза. Добрая Бабуля о тебе обязательно позаботилась, только позже. — Цепи плавно спустили мою обесиленую тушку на пол.

Все пыточные принадлежности, столы, инструменты, и особые приспособление на подобие дыбы, стали опускаться вниз. Через несколько секунд комната стала выглядеть как моя обычная камера. Лишь я остался лежать неподвижным мешком, и Добрая Бабуля, что стояла несколько секунд посреди голой камеры, после чего молча ушла.

Это повторяется уже одиннадцать дней. Каждый раз моё тело подвергается невыносимым пыткам от которых меня ничто не спасает. Я ощутил неприятный зуд, означающий что уровень регенерации вернулся на прежний уровень. Всего несколько минут и все раны оставленные седым чудовищем сошли на нет, не оставив после себя и крохотного шрама. Во время пыток уровень регенерации понижается, ибо быстрое восстановление доставляет неудобство палачу. Остаётся лишь необходимый минимум, чтобы не умер. Остановка кровотечения, например.

Восстановление камеры играет против меня. На Земле палачам приходится, быть аккуратными в своих пристрастиях, поскольку жертва может и не пережить пыток, умерев от тяжёлых ран или болевого шока. Но в моём положение всё иначе. Доброй Бабуле не нужно ни в чём себя ограничивать, так как её жертва может восстановится всего за несколько часов. Сегодня мы закончили раньше чем обычно, и хотя я этому только рад, не на сторожить это не может.

Мой персональный ад продолжается одиннадцать дней. Какой-нибудь идиот сказал бы «всего однанадцать?», и я бы прибил бы его на месте, потому как прошло УЖЕ одиннадцать дней. Самое ужасное в нашей жизни имеет свойство растягиваться до бесконечности. Одиннадцать дней, по несколько часов ежедневно всё моё естество вопит в нестерпимой боли, когда эта старая ведьма меня пытается.

Из меня вытянули всё, на первый же день. Да, настолько слаба моя сила воли. Это только в воображение можно играть нестигаемого партизана. На деле же, стоит почувствовать как тонкие клинья входят под ногти, как сразу появляется желание рассказать обо всём что знаешь, лишь бы прекратить агонию.

Мои страдания длятся несколько часов каждый день. Восстанавливающие свойства камеры позволяют, терзать моё тело сутки на пролёт. Только к моему ОГРОМНОМУ счастью это не происходит. Не знаю почему, может у старухи дела, или ещё чего, неважно, мне хватает и пары часов, чтобы пожалеть о своём существовании.

Самоубийство не выход. И не потому, что жизнь это величайший дар и тому подобный бред, а потому как комната, не дают мне убиться. Перегрызенные вены и потерянная кровь восстанавливаются ещё до того как организму наносится непоправимый ущерб. Была даже попытка сломать шею. Потратил кучу времени и сил, а результатом стала потеря сознания на неопределённое время. Сломать собственную шею та ещё морока, но всё же осуществимо. Только всё оказалось напрасно, регенерация камеры не дремлет, и играет к сожалению против меня.

Единственное чего Бабуле от меня так и не удалось узнать, это о моём попаданчестве и о знаниях событий в мультивселенной. Для всех я один из последних криптонцев, которых как выяснилось куда больше чем считалось. Без вмешательства Вечных не обошлось. Потому как стоит ведьме капнуть как можно глубже, то я теряю сознание и нечто не может привести меня в чувства. В первый раз даже посчитал «Вот оно, мой способ избежать боли!». Аха, как же. Когда пытаюсь сам рассказать о своей жизни до попадания, слово из горла не могу выдавить, рот будто заклеен, даже губы не двигаются. Обо всём подумали Вечные, чтоб их.

Я всеми фибрами души возненавидел у*бка, что не позволил мне спокойно придаваться посмертию. Судьба сыграл со мной злую шутку. Он будет вторым, чей череп я размажу после того как выберусь из всего этого г**на.

Незнаю, что можно сделать одному из сильнейших этой вселенной, но я обязательно найду способ навредить первому из вечных. Судьбе. Нет ничего и никого на этом свете, за что я должен страдать в этой камере, мучимый б*ядской старой сукой.

Так быть не должно. Я не знал ЧТО именно мне уготовил Судьба. А ОН знал. Он знал всё с самого начала. Его НЕНАВИЖУ ничуть не меньше, чем моего палача, и буду одинаково рад увидеть как эти двое будут жрать собственные кишки.

Сразу после них оторву ноги той парочки, что любят махать кулаками с теми, кто не может даже встать. Нет, оторвать им ноги будет мало. Руки им тоже не нужны, как и многое другое.

Ооо, я обязательно выберусь отсюда. И когда верну себе ноги, начнётся моя кровавая вендетта. Я буду жёсток. Очень жесток. Только дайте мне шанс выбраться. Гребаная Бабуля, Судьба, тот уродливый урод, что не смог меня превратить в парадемоны. Про Дарксайда и Лютора я тоже не забуду. Да, время найду и на остальных Вечных, ибо Судьба сказал, что действует не один. Кто там? Смерть, Сон, Желание? Боль? Всех не помню, но нечего страшного, Судьба любезно скажет кто остальные, и где их найти. Мне бы только выбраться.

Интерлюдия

Добрая Бабуля спешно шла по длинному коридору, не желая опаздывать. И пускай сознанием она понимала, что времени ещё достаточно, испытывать терпение Господина совершенно не хотелось.

Для Бабуля не было секретом для чего её вызвали. Повелитель хотел услышать отчёт о переданом ей криптонце. Когда ей поручили заняться пойманным пленником, это вызвало недоумение, ибо она считала, что заниматься столь ценным ресурсом поручат Деса'аду, правой

руке повелителя.

Позже она после того как недоумение прошло, Бабуля узнала почему криптонца передали ей. Если верить дворцовым слухам. Деса'ад не смог обратить пленника в сверхсущество. Гибрида парадемона и представителя одной из сильнейших рас. Потому криптонца отдали ей, с наказом сделать его покорным рабом её Господина.

Бабуля дошла до двери, ведущей в тронный зал Тёмного Бога, и остановилась, так как перед ними стояла неприятное приветствие. Калибак, первенец её Повелителя, новый бог чья физическая сила уступает лишь его отцу. Ум его был остёр и хитер, не смотря на внешность. Хотя был у первенца и недостаток, его охватывала животная ярость, если что-то, как он считал, способно встать между ним и его отцом.

Косматая рожа смотрела на Добрую Бабуля с недовольством. Не раз и не два, она отмечала про себя, что лицо первого сына Дарксайда больше присуще животному, нежели новому богу. Широкий лоб, уродливый огромный нос, квадратный подбородок и выпирающие хищные клыки. Само существование выроodka вызывало у Бабули отвращение.

— Зачем пришла ведьма? — Нахмурилось трёхметровое нечто, стоило Бабуле подойти к двери, что он охранял.

— Твой отец ждёт меня, Калибак. — Елейным голосом произнесла Бабуля, не показывая своего истинного отношения.

— Отец желает покоя, не беспокой его своим жалким присутствием. — Она не стала удаляться внимание очередному непонятному поведению Калибака, ибо в эти моменты, моменты ревности к отцу, старший сын способен взорваться с нечего.

— Прости мой дорогой Калибак, но это дело весьма срочно. Повелитель сам желал меня видеть — Бабуля снисходительно улыбнулась новому богу. — Или ты пойдешь против Его воли? — Она знала, что сын не посмеет. Уж что что, а разочиривывать своего единственного родителя Калибак не желает.

С нескрываемым недовольством первенец Дарксайда отошёл в сторону, давая пройти ведьме. Когда она оказалась совсем рядом Калибак задал тревожащий его вопрос:

— Я слышал был схвачен криптонец. Это правда? — Бабуля сразу же поняла для чего всё это нужно было.

— Да, это так. Сейчас он находится у меня в гостях. А что ты хотел? — Калибак в моменты когда его охватывают тревоги всегда был слаб. Бабуля знала что беспокоит нового бога, и лишь немного удивилась его осведомлённости.

Внезапно Калибак очень быстро схватил Бабуля за руку.

— ДА ЖЕ НЕ МЕЧТАЙ! ЭТОТ РАБ НИКОГДА НЕ ЗАЙМЕТ МОЁ МЕСТО! Я ЕГО ПРАВАЯ РУКА! ЭТО МЕСТО МОЁ ПО ПРАВУ РОЖДЕНИЯ! ОН НИКОГДА НЕ БУДЕТ ЛУЧШЕ МЕНЯ! — По мере того как он говорил его лапа больно сжимала руку Бабули.

— Время покажет, мой дорогой Калибак. — Она хищно оскалась, а в её второй руке уже возник кинжал. Богиня готово была применить оружие в бою, когда неожиданно для обоих двери тронного зала открылись сами по себе. Вернее они открылись по воле. Его воле.

Молча Калибак отпустил Бабулю, а та, так же скрытно спрятала клинок, как и достала ранее. Она прошла в тёмный зал, где в конце на троне сидел ОН. Дарксайд, её Господин. Вся его фигура была скрыта мраком, лишь горящие красные глаза он не мог утаить в своей тени.

— Что стало известно о криптонце? — Проскрежетал Тёмный Бог.

— Наш готь оказался на редкость сговорчивым. — Перешла сразу к делу Бабуля.

— Обычный рядовой из Гильдии Военных, что в своё время удачно присоединился к некоему генералу Дру-Зоду...

...сработал Материнский Ящик и в связи с протоколом 4077PR3304 криптонец был перенесён на Апокалипсис. — Закончила доклад Бабуля.

— Бенжамин Бёрт... — Будто пытался распробовать имя Тёмный Бог. — Как любопытно... —

— Продолжай своё дело. — Вернулся из своей задумчивости Дарксайд. — Старшие что-то задумали, и в их планах фигурирует этот криптонец, которого никогда не существовало. Чтобы это не было, они играют по крупному. Думаю я смогу извлечь из этого выгоду. —

— А что с другими криптонцами в Фантомной Зоне? Армия криптонцев заставит трепетать перед Апокалипсисом всю вселенную, даже Новый Гинезис ни на что не сможет повлиять. —

— Фантомная Зона вне зоны моего влияния, её Хранитель не оставит без внимания вмешательство новых богов. — Посмотрел в пустоту Бог — Нам хватит и одного криптонца. Немедленно наладьте кузню клонов, у нас будет стальная армия так или иначе. — Дарксайд махнул рукой подав знак, что аудиенция окончена.

Незамедлительно Добрая Бабуля поспешила покинуть тронный зал. Когда она оказалась в коридоре, Калибака поблизости уже не было, что не капли не расстроило.

По правде говоря её это ни сколько не волновало, все мысли Бабули были связаны с её Повелителем.

Вот уж действительно Тёмный Бог. Бог среди богов. Никто не знает на, что способен Дарксайд, даже приближенные к трону имеют лишь смутные представления о его могуществе. Дарксайд способен уничтожить целую армию лишь одним взглядом, что было продемонстрировано ни один и ни десять раз. Сама Бабуля когда-то довелось испытать на себе недовольство, Господина. Но самым запоминающимся для неё оказалось, не испепеляющиеся заживо лучи, а воскрешение. Вернуться из мёртвых оказалось намного болезненным чем умереть.

Дарксайд способен испепелять взглядом, но так же как он отнимает жизнь, Тёмный Бог способен её даровать. Калибак с чьей силой приходится считаться и Верховному Отцу Изайе и вполнину не так силен как его родитель. Не раз её повелитель демонстрировал способность к чтению мысли. Поговаривают, что Дарксайд даже может путешествовать во времени. Насчёт путешествий Бабуля не уверена, но то что Новый Бог умеет его видеть не сомневается.

Есть ещё куча способностей в которых был замечен Господин, все сразу и не упомнишь. А что он ещё скрывает? Но сейчас Бабулю больше беспокоило только одна способность Дарксайда.

Ему открыто знание прошлого, настоящего и будущего. Ясновидение или же нечто другое она не знает. Дарксайду открытое больше чем обычным новым богам, потому его крайне тяжело удивить. Скука вот, что читается на каменном лице. И видеть его весёлым и предвкушающим очень непривычно для Бабуле. А всему виной обычный криптонец, которого как сказал Повелитель и существовать не должно. А может дело в этом? В том, что он есть? Неизвестный фактор, что принесёт что-то интересное в бессмертную жизнь Бога?

Прошу... Прошу... Прошу пожалуйста спасите меня! Кто-нибудь! Прошу, пожалуйста... Пожалуйста...

Я больше не вынесу. Я этого всего не заслужил! НЕЗАСЛУЖИЛ! ВСЕГО ЭТОГО, Я НЕ ЗАСЛУЖИЛ...

Лучше было бы если я не встречал Судьбу. Или если бы умер ещё на Криптоне, стал бы одним из многих, погибших тогда на той планете. А лучше было бы, если бы не было никакого попадания. Шестнадцать лет марафона выживания, столько же было мне когда мой разум попал в восьмилетнего криптонского ребёнка. Я прожил в этой вселенной целую жизнь, и тем не менее нечего хорошего в ней так и не увидел. Я хочу покоя. Просто покоя.

Так устал, так устал.

Я нечего не могу сделать. Разве что ныть... Надеюсь мне удастся сохранить ясность мысли.

Но больше всего Судьба и Жизнь.

[illegible]

Виноваты! ВЫНОВАТЫ! ВИНОВАААТЫЫЫЫЫ!!!

Спрячь.

Что?! Кто?! Кто это сказал? Кто сказал? КТО СКАЗАЛ?!

спрячь...

ЧТО СПРЯТАТЬ?!

Раазууумм...

Нет! Нетнетнетнетнетнетнетнетнетнет! Нееееет!!!

Больно!

Больно!

Больно!

Разум больно! Боооольно!

спрячь...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68289/1814229>